

В те дни, когда Е Синье не было дома, Цун Кайгэ ощутил некое подобие свободы, но вместе с ней пришло и легкое чувство одиночества.

Когда Е Синье дома, он постоянно придумывает что-нибудь эдакое, чтобы приготовить что-то вкусненькое. И пусть после ужина Цун Кайгэ приходится мыть посуду и приводить в порядок кухню, на душе у него всё равно становится тепло. Сейчас же Цун Кайгэ вынужден каждый день питаться в столовой: вроде бы удобно, но чего-то вечно не хватает.

Во время обеда мысли Цун Кайгэ блуждали: то он размышлял о том, как гармонично складываются его отношения с окружающими, то о том, что Е Синье тоже неплохо ладит с Чжан Цзин. И чем дальше, тем меньше он мог понять: неужели Е Синье когда-нибудь найдет себе пару? Да не может быть, чтобы он не нашел!

Ладно, решил он, сначала я сам найду себе пару, а потом, когда буду занят другим человеком, у меня не останется времени на всякие глупости.

Черт.

Подняв голову, он увидел, как Цзоу Хуа с подносом в руках обходит столы в поисках места. Найдя свободный столик, тот поспешил занять его. Цун Кайгэ подумал, что у Цзоу Хуа всегда было много знакомых среди девушек, может, стоит спросить совета у него? Эта мысль показалась ему здоровой, и, подхватив свой поднос, он подсел к нему.

Когда Цзоу Хуа увидел приближающегося Цун Кайгэ, он поначалу растерялся, но тут же расплылся в приветливой улыбке. Сам гений факультета, привыкший держаться особняком, вдруг захотел пообедать вместе с ним — это было сродни тому, как если бы император удостоил его своим вниманием. Цзоу Хуа был искренне польщен.

Цун Кайгэ смутился от такого пристального взгляда, но всё же сел напротив. Цзоу Хуа, будучи человеком прямолинейным, сразу же перешел к делу:

— С чего это наш гений решил сегодня составить мне компанию? Случилось что-то?

От такой прямооты Цун Кайгэ смутился еще сильнее, но колебаться не стал — в некоторых вопросах ему явно не хватало гибкости.

— Весна пришла, — сказал он, — и мне захотелось влюбиться. Нет ли у тебя знакомых... которые тоже ищут отношений?

Цун Кайгэ всё обдумал: если Е Синье решит завести роман, то, имея собственные отношения, он хотя бы не будет чувствовать себя неловко, наблюдая за тем, как тот проводит время с другими.

Цзоу Хуа чуть не подавился едой. Он с изумлением уставился на Цун Кайгэ, словно не веря собственным ушам.

— Цун Кайгэ, твой образ рушится! Ты же наш светлый и безупречный кумир, гордый цветок на вершине горы, как ты можешь думать о любви? Это же крушение всех иллюзий!

Реакция Цзоу Хуа вызвала у Цун Кайгэ лишь недоумение. Он прекрасно знал, что в глазах окружающих слышет холодным отличником, но ведь он тоже человек, и разве желание любить — не самое естественное чувство?

— То, что я хорошо учусь, не делает меня роботом, — ответил Цун Кайгэ. — Разве не нормально иметь такие потребности?

Видя серьезное выражение лица собеседника, Цзоу Хуа понял, что тот не шутит. Он кашлянул, пытаясь разрядить обстановку.

— Ладно, я понял тебя. Я присмотрюсь, может, найдется кто подходящий.

На душе у Цун Кайгэ всё равно остался какой-то осадок. Он и сам не мог понять, хочет он этого или нет. Услышав согласие Цзоу Хуа, он было хотел сказать, что передумал, но вовремя прикусил язык.

Они продолжили обедать, болтая о школьных новостях, и настроение Цун Кайгэ постепенно выравнилось. Любопытство Цзоу Хуа было разожжено не на шутку, и он не удержался от вопроса, с чего это вдруг Цун Кайгэ решил искать девушку. Под напором расспросов на лице Цун Кайгэ промелькнула тень грусти.

— Наверное, это поздний пубертат, — признался он. — В последнее время на душе какое-то волнение, такое сладкое, хочется, чтобы кто-то был рядом.

Цзоу Хуа ничего не понял, но, увидев, что Цун Кайгэ больше не смущается, а, напротив, стал еще более откровенным, заинтересовался еще сильнее.

— Поздний пубертат — это серьезно. И с кем же ты хочешь завести эти отношения?

Цун Кайгэ чуть было не выпалил имя Е Синье, но в последний момент счел это неуместным. Он замолчал и отвел взгляд, избегая прямого контакта. По поведению Цун Кайгэ Цзоу Хуа сразу понял: дело пахнет керосином. Очевидно, у него уже есть объект воздыхания. Да что такое? Неужели кто-то не оценил нашего блистательного гения? Кто же это?

Азарт сплетника разгорался.

— Похоже, тут целая история, — подмигнул Цзоу Хуа. — Кто же это так взбудоражил сердце нашего отличника? Ты ведь не просто хочешь влюбиться, ты уже к кому-то равнодушен, верно?

Интуиция подсказывала Цзоу Хуа, что ситуация непростая. Он быстро прокрутил в голове всех знакомых девушек, но никто из них не подходил на роль избранницы Цун Кайгэ. Тот молчал, а в голове у него творился полный хаос.

— Это кто-то не из нашего университета? — вполголоса спросил Цзоу Хуа.

Цун Кайгэ растерялся, он отчаянно пытался уйти от ответа, но насмешливый тон друга не давал ему отмалчиваться.

— Не говори ерунды, — поспешно оправдался он. — Это парень.

Глаза Цзоу Хуа вспыхнули. После секундного шока он многозначительно протянул: — О-о-о... — словно в одно мгновение всё понял.

— Ты пропал, дружище. Ты по уши влюбился.

Цун Кайгэ, словно наступили на хвост, тут же вскинулся, его голос стал на несколько тонов выше, когда он попытался скрыть свою панику:

— Всё не так, как ты думаешь, не выдумывай!

Глядя на его реакцию, Цзоу Хуа лишь хитро улыбнулся — он знал, что попал в точку. В глубине души он даже почувствовал легкую жалость к другу. Он знал, что Цун Кайгэ всегда ставил учебу на первое место и никогда не задумывался о романтике. Цзоу Хуа даже подозревал, что тот едва ли знаком с самим понятием гомосексуальности — настолько прямолинейными и чистыми были его мысли.

Цзоу Хуа решил, что пора приобщить друга к жизни.

— В выходные будет фестиваль аниме, хочешь сходить со мной? Проветришься.

Цун Кайгэ покачал головой, в его глазах читалась безнадежность:

— Не получится, у меня исследование.

Цзоу Хуа понимающе кивнул. Он знал, как Цун Кайгэ предан учебе и как дорожит временем. Они продолжили обед, вернувшись к обсуждению академических вопросов.

— Как там твоё исследование? — с любопытством спросил Цзоу Хуа.

— Прогресс неплохой, — оживился Цун Кайгэ. — Наша команда сейчас бьётся над одной сложной технической задачей. Процесс идет непросто, но мне это кажется невероятно интересным.

Глядя на огонек в глазах Цун Кайгэ, когда тот говорил о своем деле, Цзоу Хуа понял, что это и есть настоящая страсть друга. Они ели и разговаривали, переходя от научных дискуссий к деталям исследования. Логика Цун Кайгэ была ясной и безупречной, что не могло не вызывать восхищения.

— Ум гения — это то, за чем нам, простым смертным, не угнаться, — с похвалой произнес Цзоу Хуа.

— Учеба — моя радость, — улыбнулся в ответ Цун Кайгэ. — И я считаю, что за что бы ты ни взялся, нужно выкладываться на полную.

Слушая его, Цзоу Хуа проникся к другу еще большим уважением. Сам он был неспособен на такую концентрацию: при одной мысли об учебе его начинали отвлекать то книги, то ручки, то собственные пальцы. Если бы не строгий контроль в старших классах и не семья, полная учителей, он бы в жизни не поступил в этот университет.

Человек, способный отдаваться делу целиком, подумал Цзоу Хуа, наверняка и в любви будет таким же: если уж он осознает свои чувства, то тут же включит этого человека в свой жизненный план и будет заботиться о нем со всей искренностью.

После обеда они разошлись по своим делам — каждый к своей учебе и исследованиям.

<http://bllate.org/book/21576/2222640>